КУМИР

Материалы подготовил
Сергей Хуммедов

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: "ПОЕХАЛИ ДРАТЬСЯ!"

Штрихи к неюбилейному портрету

Смешно и глупо пытаться нарисовать портрет человека, который стал олицетворением целой эпохи. Такой образ — всего лишь мираж, который каждый наполняет своим воображением. Высоцкий сам написал свой автопортрет. Мы можем лишь добавлять штрихи к нему. Но именно штрихи делают легендарный образ живым, человечным...

Ровно год назад "МК" сообщал, что актер и режиссер Юрий Доронин приступает к записи аудиоверсии "Романа о девочках" Владимира Высоцкого. К сегодняшнему дню, к 65-й годовщине актера и барда, запись закончена. В ней приняли участие почти все актеры, с которыми Доронин создавал полную аудиоверсию булгаковского "Мастера и Маргариты", о чем также рассказывал "МК". Именно Булгакова назвал любимым писателем Владимир Высоцкий в известной теперь всем анкете. Кстати, в 1977 году в одноименном спектакле он репетировал роль поэта Ивана Бездомного, хотя мечтал сыграть Воланда.

Все принявшие участие в записи — звезды театра и кино Ольга Остроумова, Светлана Тома, Нина Шацкая, Антонина Жмакова, Наталья Гулькина, Андрей Вознесенский, Леонид Филатов, Борис Хмельницкий, Валерий Золотухин, Вениамин Смехов, Николай Дупак, Дальвин Щербаков, Виталий Шаповалов, а также пока малоизвестные актеры и барды Елена Баженова, Михаил Левкоев, Влад Данильченко, Сергей Аман и многие другие — работали бесплатно. Более того, студия "ААС Рекордс" безвозмездно предоставила свою аппаратуру и, как говорится, технические кадры. Отдельное спасибо звукорежиссеру Павлу Смирнову и художнице Кате Стахеевой, которая оформляет дизайн издания. Алла Пугачева отдала для аудиоверсии свои архивные записи. А для Всеволода Абдулова эта работа оказалась последней.

Большинство из работавших над "Романом о девочках" были знакомы с Высоцким лично. Их воспоминания и легли в основу сегодняшней публикации.

ЗАФЕР ГАЛИБОВ

Валерий Иванов-Таганский, актер, режиссер, писатель:

ЗАФЕР ГАЛИБОВ

— Гастроли Театра на Таганке в Вильнюсе. Идет спектакль "10 дней, которые потрясли мир". К концу первого акта Любимов заметил, что Высоцкий уже пьян. Он играл роль Керенского. Любимов вызвал меня из гостиницы и сообщил, что дальше в спектакле буду играть я. После спектакля Высоцкий ждал меня у служебного входа: "Валерий, — говорит он, — мне нужна твоя помощь. Поехали драться!" Я не удивился, потому что Владимир часто брал меня с собой, когда нужно было решить вопрос кулаками. Я был чемпионом Латвии по боксу среди юниоров. Мы сели в "Мерседес" и поехали "на дело".

А дело было вот в чем. Высоцкого всегда отличало рыцарское отношение к женщинам. За время гастролей у Высоцкого случился роман с одной литовской барабанщицей из местного ВИА. Ее бывший ухажер, тоже музыкант из ресторана, приревновав, ее избил. Она даже попала в больницу. Ну и Высоцкий поехал с ним драться. Мы приехали в ресторан, где тот репетировал с ансамблем. Если б я знал, что их будет тринадцать человек, я бы попытался отговорить Владимира, но тут отступать было поздно. "Самое главное, — сказал Высоцкий, — прикрывай мне спину". И сразу ринулся на обидчика. Тут же все музыканты бросились на нас. И хотя в драке мы были не новички, нам здорово досталось: они тоже были закалены в кабацких побоищах, да и ребята были высокие, крепкие — литовская кровь с молоком. Мы начали отступать. Больше всех досталось Владимиру, так как он был сильно выпивши. И быть бы нам изрядно битыми, но, слава богу, подоспела подмога — около ресторана завизжали тормоза, из машины выскочили Хмельницкий, Дыховичный, Золотухин и другие из таганской братии.

Иван Бортник, актер:

ХАЙДИ ХОЛЛИНДЖЕР

— Володя дружбу, как и талант, считал редчайшим даром. И был предан друзьям. Помогал чем только мог. Если снимался в фильме, хотел, чтоб рядом были друзья. Хотя и не всегда это удавалось.

Например, Володя хотел, чтобы Шарапова в "Месте встречи..." играл я. Но роль по разным причинам осталась за Конкиным. Тогда Говорухин предложил мне, так как все остальные роли уже были разобраны: "Играй Промокашку". А у Вайнеров эта роль вообще без слов, просто периодически появляется молчаливый мрачный человек в шестиклинке. И весь текст, который Промокашка там произносит, придумал я сам.

Как снималась сцена выхода из подвала? После спектакля "Павшие и живые" мы с Володей подъехали к месту съемки у Яузских ворот. Это недалеко, минуты две езды. Говорухин стоит мрачный, матерится. Не складывался эпизод: все выходят, бросают молча пистолеты, скучно, серо, однообразно... Станислав мне говорит: "Слушай, я тебя очень прошу, ну придумай что-нибудь". А время уже поджимает. Мы пошли с Володей вниз, в подвал, переодеваться. И тут мне пришла в голову мысль... Это было для всех неожиданностью. На выходе из подвала я истерически запел блатную песню, стал костерить охранников, пинаться с ними... Ни Говорухин, ни Володя этого не ожидали. От неожиданности Володя даже вдруг потерял серьез, улыбнулся. Но еще неадекватнее повели себя охранники. Надо сказать, что Говорухин нашел для этого эпизода настоящих милиционеров тех лет, давно уже вышедших на пенсию. Их переодели в послевоенную форму и привезли на съемку. И когда я стал на них бросаться, они, вспомнив прежние навыки, так скрутили меня, что я понял, что сейчас они меня впихнут в автобус и отметелят. Пришлось их "охлаждать" криками: "Да вы что, ребята, я ж актер!"

Или вот помню, он звонит: "Сейчас же приезжай на "Мосфильм" на пробы!" — "А в чем дело?" — "Будешь пробоваться на Лепорелло". Он был уже утвержден на Дон Гуана. "Я же текста не знаю". — "Выучишь, пока будешь гримироваться. Сейчас за тобой пришлют машину". Так я оказался на пробах роли Лепорелло в "Маленьких трагедиях". И все же по срокам у меня не получилось, я был занят в другом фильме, и эту роль сыграл Куравлев.

Дон Гуан и Лепорелло. Пробы к фильму "Маленькие трагедии". Конец 1978 года.

Нина Шацкая, актриса:

А. СТРУНИН

— В съемках говорухинского фильма "Контрабанда" поначалу участвовали я и Володя. Там должна была звучать песня на его стихи. И вдруг он предложил мне спеть эту песню дуэтом. Сначала мы поехали к композитору и где-то часик я посидела, поучила слова. И после этого уже была поездка в Дом звукозаписи на ул. Качалова.

Всего было записано три варианта. В первом пел один Володя. Во втором — одна я. И в третьем — вместе. А он был очень деликатен. Он говорит: "Надо Нину поставить поближе к микрофону!" И получилось, что я прозвучала громче, а он ушел на второй план. Мы спели красивое танго о любви двух океанских лайнеров, которое начиналось строчкой "Жили-были на море". А это было в дни, когда в Театре на Таганке случился один из юбилеев. Мы готовили, накрывали столы, потом гуляли почти всю ночь. А утром надо было лететь на самолете как раз на съемку в другой город, где мы с Володей по сценарию поем на палубе парохода это танго. Хорошо, мы молодыми были, здоровыми, утром я прилетела и только попросила режиссера дать мне поспать два часика. А у Володи в это время был роман с Мариной Влади, и он уехал как раз на океанском лайнере с ней. И снялась только я. И в фильме я стою одна на эстраде и пою двумя голосами. А кое-где только его голос.

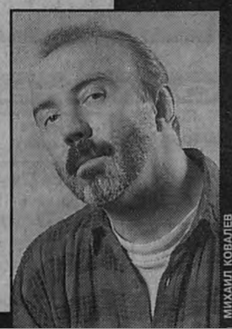
Кстати, Володе очень понравился наш дуэт. И он тут же, при записи первой песни, предложил мне записать вторую — "Сначала было слово". И мы действительно с ходу ее записали. Так что где-то должна быть и эта запись. Ему вообще понравилось петь со мной. Он говорил, что у нас очень созвучны голоса, и предложил сделать совместную пластинку. Мне эта идея понравилась, но я в то время уже познакомилась с Леней (Филатовым, вторым мужем. — **Ред.**), была в "своей" жизни, и этого не случилось.

Юрий Доронин, актер, режиссер, сценарист:

ИТАР-ТАСС

— Владимир Семеныч Высоцкий с детства был моим кумиром. Меня поражала не только оригинальная и самобытная манера исполнения им своих песен, но и то, что он отражал брежневскую "правду жизни" без прикрас. И когда я впервые прочел "Роман о девочках", я понял, что это настоящий литературный памятник той эпохи и того поколения. С тех пор меня не оставляла мысль сделать по этому произведению спектакль.

Высоцкого я видел довольно часто. Вечерняя школа, в которой я учился, выходила фасадом прямо к служебному входу Театра на Таганке. Однажды, выходя из школы, я столкнулся лицом к лицу с Владимиром Семенычем. В те времена я увлекался также вокально-инструментальными ансамблями: "Песняры", "Цветы", "Веселые ребята" и тому подобными, — и у меня в тот момент при себе был только альбом с их фото и автографами. Я бросился к Высоцкому и попросил его дать автограф, сунув ему этот самый альбом. Расписавшись, он с улыбкой сказал мне: "О, и среди юного поколения есть мои поклонники!" Меня навсегда поразило громадное обаяние его улыбки. Не зря говорят, что женщины были от него без ума. Ну а когда он пел, то в него влюблялись все, независимо от пола, звания и возраста. Об этом, кстати, он писал и в своем единственном "Романе о девочках". Для меня до сих пор это самое точное отражение тех времен.



МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Леонид Ярмольник, актер и продюсер:

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

ЗАФЕР ГАЛИБОВ

— Владимир Семеныч по жизни был заводным. В 1976 году наш выпуск Щуки, который вел Катин-Ярцев, показывался Театру на Таганке. Тогда традиция была такая: выпускные курсы показывались во всех московских театрах, и те отбирали себе понравившихся актеров. А надо сказать, что я за четыре года учебы пересмотрел весь репертуар Таганки, вися на балконе. Меня уже не только билетеры, но и актеры со сцены стали узнавать. Не стоит и говорить, что я мечтал попасть в этот театр.

И вот просмотр. Сидит худсовет с Любимовым во главе. И Высоцкий в нем. Мы показываем французский водевиль "Спичка между двух огней". Мне повезло больше других: у меня для показа были яркие работы. Достаточно сказать, что до меня эту водевильную роль играли Михаил Чехов и Андрей Миронов. И прямо по ходу показа мы видим, как Высоцкий возбужденно вскочил с места и с кем-то переговаривается. Он вообще был человек открытый, как распашонка, не умеющий в жизни прятать свои эмоции. По нему можно было читать, как по плакату. Короче, меня взяли. И четыре года мне посчастливилось быть в одном театре с Высоцким.

За эти годы мне пришлось сыграть несколько ролей вместо него. Он то в Париж уезжал, то на съемки — и меня ввели на роль Керенского в "10 дней, которые потрясли мир". Как я теперь понимаю, играл я отвратительно. Отчасти это было оправданно, потому что Любимов выстраивает рисунок роли всегда жестко, так что актеры даже похожи в роли. А костюм, ввиду срочности ввода, мне достался от Высоцкого и был мне маловат. Сапожки жали. И при этом я еще копировал Володю вплоть до его хрипатого голоса. Поэтому удавались мне только первые три фразы, а остальное я уже досипливал.

А однажды он потащил меня на свой концерт в ДК ГПЗ, где "Норд-Ост" был. Там тогда была вторая площадка Таганки. Ему очень нравились мои этюды-наблюдения — "Гриф", "Цыпленок табака" и т.п. И вот я стою в кулисах, а он рассказывает залу: "Вы сейчас такое увидите, тако-ое!.." А мне и невдомек, что это он обо мне. А он уже минут десять интригует зал и потом выпихивает меня. Я, конечно, весь деревянный, начинаю что-то выделывать на сцене, а зал молчит. Гробовая тишина. В те времена никто еще такого на сцене не показывал и публика не знала, как реагировать на такие выкрутасы. И тут Семеныч выскакивает весь радостно-взволнованный и спрашивает зал: "Ну? Ну как?"

Виталий Шаповалов, актер:

ЭМИЛЬ МАТВЕЕВ/ИТАР-ТАСС

— Это было на первых гастролях Театра на Таганке за рубежом. Перед тем как нас выпустить в страны соцлагеря, руководство решило "обкатать" нас в Болгарии, которая в те годы считалась шестнадцатой республикой Советского Союза. Мы только отыграли спектакль, ко мне подошел Высоцкий и сказал: "Хочешь заработать 88 левов?" Я говорю: "Хочу". Он: "Тогда бери гитару и пойдем". Я не знал ни куда, ни зачем. Он взял еще Диму Межевича, тоже артиста Театра на Таганке, и мы ночью поехали на студию. Вернее, нас повезли. За рулем был нагловатый такой молодой человек, как оказалось, муж дочери Тодора Живкова (коммунистического руководителя Болгарии. — **Ред.**) Людмилы. Вот в каких сферах это все организовывалось.

Ехали по ночной Софии, в студии все уже было готово. Мы начали буквально сразу, Володя только объяснил что к чему — и тут же "поехали". Причем я начинал подыгрывать даже не сразу, а въезжал уже по ситуации. И что меня удивило — сыграли сразу, без помарки, без дубля, без повтора, бух — и всё! Это и был один из самых первых зарубежных дисков Высоцкого, известного как "Балкантон".

Кстати, и его французский диск в черновом варианте для забугорных аранжировщиков мы записывали в его квартире вместе с Мариной Влади. Я спросил Володю: "А мне что с этого будет?" Он говорит: "Старка со льдом". Ну, я ее тут же начал потихоньку потреблять. И забылся слегка. Марина пела "Беду" и взяла не ту ноту. Я ее поправил, говорю: "Марина, надо вот так, тут дыхание взять". Начали, а у нее снова не получилось. Тут я под влиянием старки голос и возвысил. И вдруг слышу сбоку: "Хе-хе-хе!" Это Володя смеялся. Тогда только я опомнился, начал извиняться, а Марина тихо, спокойно говорит: "Я все сделаю, Виталий, не беспокойся". Вот что значит воспитание и врожденная интеллигентность.

Леонид Филатов, актер, поэт, ведущий телепередачи "Чтобы помнили":

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

— Володя Высоцкий как-то спросил меня: "Ты такого-то знаешь?" — "Ну, знаю". — "Знакомы?" — "Знакомы". — "Ну так ты ему скажи — пусть он пародии на меня не поет". — "Почему?" — "Потому. Меня нет в государстве. Как могут быть пародии на человека, которого нет?" Это показалось мне справедливым. Отовсюду выбросили, но при этом пародировать можно, оказывается...

Но мои пародии ему нравились. Именно он меня уговорил выйти с ними на сцену. Я до этого не выходил. Мне казались эти претензии смешными. Тут с известными вещами, бывает, выходишь, а зал не реагирует. Чувствуешь себя сразу как бы обгаженным. А уж свои собственные сочинения... Да выходить, отвечая еще и за то, что артист... Мы выступали в Питере, в каком-то дворце искусств вроде нашего ВТО. Мы там работали не всем составом. Зал полный. Он мне вдруг говорит: "Сейчас ты пойдешь". — "Да ты что?!" — "Пойдешь!" Я выхожу. Меня знать никто не знает сто лет. А до этого я читал сочинения только так, между своими. Ну, ему кое-что читал. Марине он заставил меня читать: "Марин, Марин, послушай!" Что Марине наши поэты, кого она там знает? Ну, читаю, что же делать? Марина реагирует замечательно. Смеется там, где надо. И я сразу проникаюсь к ней огромным уважением. Не только обожанием со стороны, как все школьники России в то время. А именно уважением как к человеку, который знает предмет... Ну вот, вышел я, прочитал, и... Успех превзошел все мои ожидания. И я с тех пор осмелел. Часто стал выступать. Рано или поздно я сам бы вышел, но когда бы это было...

Он был очень интересен как партнер. Но совершенно особенно он воздействовал на зал. Я с ним в "Галилее" Бертольда Брехта играл. И он странно, рыком каким-то забирал все выше, выше, выше, выше... И вдруг обрыв! И вот он уже снова выползает в зал, на мягких лапах каких-то... Что это за формальные фокусы какие-то? Нас так не учили. Нас учили: петелька — крючочек, сверхзадача, цепляться за партнера... А здесь как будто ничего этого нет. И потом только до меня дошло: петельки-крючочки есть, только они... другие. Такая мощная сила... Он так вытаскивал тебя, что ты хоть там стой, на том конце, а все равно будешь здесь!

Антонина Жмакова, рок-певица:

АЛЕКСАНДР АСТАФЬЕВ

— В свое время я, как и Валерий Золотухин, закончила ГИТИС. Снималась в нескольких лентах. И однажды оказалась на пробах в фильм "Бег" вместе с Володей Высоцким. Он показывался в роли Хлудова, а я — Люси. А до этого я в общем-то знала Высоцкого только понаслышке. Он тогда был везде запрещенным, и нам после проб, естественно, сказали, что наша пара не проходит. Мы стоим убитые, и тут входит Ваня Дыховичный: "Ребята, поедем! Опаздываем уже!" Видя мое растерянное лицо, Володя вдруг предлагает мне: "Хочешь поедем на мой концерт?" — "Конечно!" И мы тут же садимся в машину и едем по заснеженной Москве куда-то за город. Едем долго и почти молча. Только однажды Володя, повернувшись ко мне, сказал: "Боже, как ты похожа на Марину!" Я такая же рыжая была, как и она.

Приехали в какой-то кинотеатр, люди уже давно ждут. В помещении тоже холодно, но никто не уходит. Администрация нас торопит. И Володя тут же сбрасывает куртку — у них, кстати, с Дыховичным одинаковые куртки были, — остается в черной водолазке, проходит через весь зал на сцену и сразу начинает петь. И поет полтора часа. Когда мы уезжали, администратор сунул Высоцкому в конверте сто рублей.

Я, конечно, была потрясена его тембром, в котором боль и... Не знаю даже, как назвать. У тебя как бы снимается кожный покров, и звук входит в тебя до конца. Много лет спустя, когда я стала искать свой голос, я училась петь у Володи. Ведь он в жизни не хрипел, говорил обыкновенным голосом. Хриплость для него не сила звука, а умение сконцентрировать мысль, донести слово через эмоциональное, личное восприятие.

Последний раз я видела Высоцкого в Серебряном Бору. Есть там такой дипломатический пляж. Он был с Мариной Влади. Ее дети, два здоровых парня, плескались в воде. Он казался таким счастливым с Мариной, что я даже не решилась подойти. И он рядом с ней был таким маленьким — в золотой и рыжей, легкой ее любви.